

Пробуждение

Вряд ли она ожидала, что всего через сто дней Сун Минчжао заперла ее в самом отдаленном дворе резиденции хоу. Тем временем он объявил публике, что она заболела из-за душевной боли в связи со смертью бабушки.

Сун Минчжао использовал самые драгоценные и самые дорогие, самые необычные и самые ядовитые лекарственные травы, чтобы превратить ее в человека-лекарство. Каждые три дня он брал каплю крови из ее сердца. Это произошло потому, что у ее младшей сводной сестры Ю Цзяньцзя было сердечное заболевание, и ей нужна была эта кровь для лечения болезни.

Ее собственный биологический отец не заботился о ней, и ей не к кому было обратиться за помощью. Даже смерть казалась экстравагантной надеждой.

Всего за три года ее пытали до тех пор, пока она не превратилась в мешок с костями и казалась ни мертвой, ни живой.

Сун Минчжао молча посмотрел на нее. Он не остановил ее. "Ты права. Без тебя Цзя Цзя давно бы умерла.

Вот так ей удалось ударить его в самое больное место.

Ю Юяо схватила его, кашляя так сильно, что у нее перехватило дыхание. Ее бледное лицо окрасилось болезненным оттенком румянца, и она выглядела так, словно только что возродилась из пепла.

— Ты тоже скоро умрешь. Итак, — заявил Сун Минчжао обыденным тоном. Он достал носовой платок, вышитый зеленым бамбуком, и аккуратно помог оттереть пятно крови с ее губ. Затем он сказал тихим голосом: «Можешь ли вы помочь Цзя Цзя своим сердцем?»

Ю Юяо подумала, что она неправильно расслышала. Какое-то время она никак не реагировала.

«Удивительный врач Се разработал новый рецепт. Если ваше сердце будет включено в лекарство, Цзя Цзя сможет полностью вылечиться от болезни сердца. В будущем вам больше не придется терпеть боль от забора крови из сердца». В этот момент даже бесстрастный Сун Минчжао не мог сдержать возбуждения, и его глаза наполнились страстью, когда он посмотрел на Юй Юяо.

Те, кто не знал лучше, могли подумать, что он смотрел на женщину, которую глубоко любил.

У Ю Юяо не было сил даже кричать на него. Она смотрела на него спокойно, с горькой ненавистью в глазах.

Сун Минчжао проигнорировала ее возмущенный взгляд. «Яо Яо, просто иди с миром. После того, как вы умрете, Резиденция хоу объявит публике, что вы скончались из-за болезни».

Ю Юяо саркастически улыбнулась. В каком-то смысле это было правдой. Она была «больна» в течение трех лет; ей действительно пора умирать.

Сун Минчжао немного помолчал, а затем сказал: - Я знаю, что у вас близкие отношения с Цзя Цзя. Даже на смертном одре ты все еще беспокоишься о своей слабой и болезненной третьей младшей сестре...

Она? Близкие отношения с Ю Цзяньцзя?

Мгновенно глаза Ю Юяо расширились. Не дожидаясь, пока она заговорит, Сун Минчжао продолжила спокойным и утонченным голосом: -Я устрою Цзя Цзя пышную свадьбу и женюсь на ней как на своей второй жене. Я позабочусь о твоей младшей сестре, чтобы ты могла покоиться с миром.

Если бы Юй Юяо услышала такие слова раньше, она бы точно потеряла всякую рассудительность. Она бы кричала и визжала, как сумасшедшая, крича и ругаясь на этого бессовестногоэротическая пара.

Но сейчас ей хотелось только плакать!

Этот брак был тщательно спланирован для нее, когда ее бабушка была еще жива.

Ее бабушка думала о поколениях достойных деяний Резиденции хоу. Их наследник Сун Минчжао также оказался человеком с талантом и характером. Если ее больше не будет рядом в будущем, по крайней мере, у ее внучки все еще будет путь к хорошей жизни.

Ю Юяо тоже когда-то питала смутную тоску по Сун Минчжао. Она думала, что Сун Минчжао будет для нее хорошим человеком, и фантазировала о своей жизни после замужества.

Но и она, и бабушка ошибались.

Сун Минчжао действительно был хорошим человеком.

Но не для неё.

Он был хорошим человеком для Ю Цзяньцзя.

Для нее Сун Минчжао был волком в человеческой шкуре.

...

Через некоторое время Юй Юяо проснулась в оцепенении. Она услышала удивленный голос бабушки. «Слава богу, после целого дня и ночи твоя лихорадка Яо Яо наконец спала».

Но вскоре после этого ее голова рухнула вниз, и она снова потеряла сознание.

На этот раз кома длилась еще целый день.

Среди ночи она однажды проснулась. Она крикнула «Бабушка» в оцепенении, прежде чем снова заснуть. Однако она плохо спала; казалось, она постоянно спит.

Во сне кто-то воткнул в нее длинную серебряную иглу и извлек каплю темно-красной крови. Ей было так больно.

Потом были и люди с ножами, которые разрезали ее, не заботясь о том, что она еще жива, и начали вырывать у нее сердце.

А еще был ее любимый миндальный йогурт, конфеты с османтусом, клейкие рисовые шарики, засахаренный паровой сыр, рыба-белка и свиная грудинка, маринованная с вишней...

Все виды сценариев смешались вместе, и все было совершенно запутанным.

Это продолжалось до тех пор, пока Ю Юяо не проснулась. Еще не проснувшись, она тупо смотрела на розовую москитную сетку над головой. Проанализировав свои мысли, она наконец вспомнила, что произошло.

Несколько дней назад она пошла играть в Lotus Lake. Там она встретила свою третью сестру Ю Цзяньцзя, которая шла навестить их бабушку.

После того, как они поприветствовали друг друга, Ю Цзяньцзя заметила изысканный нефритовый кулон на ее шее. Сразу же она сняла с запястья браслет из драгоценных камней кошачий глаз и хотела заключить сделку.

Нефритовый кулон Ю Юяо представлял собой резное изображение Будды в детстве, сидящего на цветке лотоса.

Это был безупречный белый нефрит; гладкий и нежный Подвеска в виде ребенка- Будды. Он сидел на цветке лотоса с закрытыми глазами и кроваво-красным цветком лотоса между бровями, излучая величественную и святую ауру.

Он был вырезан из цельного куска тончайшего нефрита, в котором сам по себе появился алый пигмент, а цветок лотоса естественным образом принял свою форму — довольно мистическое явление.

Бабушка сказала ей, что это то, что оставила ей мать. Она всегда носила его близко к сердцу, поэтому, естественно, она отказалась торговать, вместо этого развернувшись в гневе, чтобы уйти.

В этот момент Ю Цзяньцзя внезапно потянулась, чтобы потянуть ее. Имея вспыльчивый характер, Ю Юяо немедленно стряхнула с себя руки.

Увы, Ю Цзяньцзя поскользнулась и упала на землю.

В тот же день слухи о том, что она намеренно толкнула Ю Цзяньцзя, распространились по резиденции. Бабушка сделала ей соответствующий выговор, но Ю Юяо это ничуть не волновало.

Неожиданно у Ю Цзяньцзя поднялась высокая температура, и она горела два дня подряд и две ночи из-за шока. Только тогда ее бабушка по-настоящему расстроилась и наказала Ю Юяо, заставив ее встать на колени в Храмовом зале.

Стоя на коленях в одиночестве в храмовом зале, Ю Юяо чувствовала голод и страх. Она посмотрела на золотую статую Будды перед ней, которая, казалось, смотрела на нее с сожалением. В трансе она подумала, что статуя Будды ожила, и почувствовала, как детский кулон с Буддой, который она держала в руке, «врезался» ей в ладонь, пока рука не почувствовала боль и онемение.

Постепенно она начала терять сознание и потеряла сознание, падая в абсурдный мир снов.

В этот момент служанки, дежурившие перед кроватью, увидели, что Ю Юяо проснулась. Они взволнованно бросились к кровати и удивленно закричали: «Юная Госпожа, наконец-то вы проснулись».

Ю Юяо в замешательстве моргнула. Она хотела сказать им, что хочет пить, но в тот момент, когда она открыла рот, поняла, что ее горло распухло и болит. Какое-то время она даже не могла издать ни звука.

В этот момент завеса из бус, украшенная нитями хрустального жемчуга, приятно позвякивала.

Вошла служанка в сине-фиолетовом жакете. На голове у нее была серебряная шпилька и серебряные серьги с жасмином. На ее запястье был нефритовый браслет приличного качества.

Это была ее личная служанка Чун Сяо.

Ю Юяо почувствовал себя немного ошеломленной. В своем сне она была заперта в самом отдаленном дворе резиденции хоу, и только Чунь Сяо сопровождала ее и заботилась о ней так хорошо, как она могла.

«Юная Госпожа проснулась. Иди и доложи Старой Мадам, а потом позови сюда доктора, чтобы он посмотрел. — проинструктировала Чун Сяо. Несколько служанок в комнате поспешно ответили и вышли из комнаты.

Чунь Сяо помогла Ю Юяо подняться и подложила ей под спину большую подушку, прежде чем повернуться, налить чашку теплой воды и осторожно напоить ее.

После того, как она выпила воды, ее горло стало немного лучше, поэтому она с тревогой посмотрела на Чунь Сяо.

Это была не ее история, ей просто приснился пророческий сон, но в нем не было ничего окончательного.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83440/2669419>